

Ильина И.А.,
Аспирант, старший преподаватель
Ульяновского Государственного университета, г. Ульяновск

Особенности проявления текстовых категорий в гипертексте

Благодаря созданию гипертекстовых технологий и развитию Сети Интернет появились новые способы коммуникации и новые способы представления информации. Но по настоящее время гипертекст и его компоненты остаются совершенно новыми объектами изучения с лингвистической точки зрения. В статье предпринята попытка описать специфические черты гипертекста в сравнении с текстовыми категориями.

Ключевые слова: гипертекст, Всемирная паутина, Интернет, текст, текстовые категории.

Summary: *Due to the creation of hypertext technologies and the Internet expansion there appeared new ways of communication and presentation of information. But hypertext and its components are still totally new objects of study from the linguistic point of view. The article makes an attempt to describe specific characteristics of hypertext in comparison with text categories.*

Keyword: *hypertext, Global Network, Internet, text, text categories.*

Появление новых информационных технологий и, как следствие, гипертекста породило новые горизонты исследований в области гуманитарных наук. Активное использование Интернета и доступность сетевых информационных технологий массовому потребителю порождает спектр вопросов, касающихся гипертекста, как средства представления информации, его элементов, единиц описания, а так же сущностных отличий нелинейного и линейного текста. При этом до настоящего момента остается неоднозначным вопрос о лингвистическом статусе гипертекста.

Традиционная форма представления текста в виде книг, журналов и т.д. утрачивает свое превалирующее положение, приобретая новое свойство, которого раньше не было – становится интерактивной, в том числе за счет гипертекста и мультимедийности. Текст становится нелинейным, поскольку «сетевая культура» диктует свои правила написания и трансляции материала, который отличен от книжного варианта в силу технических и структурных особенностей представления информации. Нелинейность рассматривается, как новый способ письма и, при этом, «конец книги» [Деррида, 2000: 222], как физического посредника между автором и читателем, но не конец информации. Естественно, новый способ письма требует новых способов организации пространства, которым является Сеть Интернет и специальных подходов к изучению данных явлений.

Спектр направлений исследования электронного гипертекста и описания Сети весьма многообразен. По мнению В.В. Тарасенко [Тарасенко, 2000], гуманитарный подход в изучении Сети, можно рассматривать по трем направлениям: 1) «Интернет как медиа», при котором коммуникативная среда Сети предпопре-

деляет и направляет формирование новых культурных парадигм при воздействии на человеческую ментальность; 2) «Интернет как язык» – появление и функционирование новых языковых систем (знаков, символов), «языковых игр» (например, «Олбанский язык», «Ruglish» и т.д.); 3) «Интернет как специфическое сообщество» – это разнообразные сетевые фановские практики, блог-сообщества.

В.Л. Эпштейн [Эпштейн, 1991] выделяет такие подходы, как лингвистический, эргономический, психологический, функциональный (использование в различных технологиях) и программный (компьютерная реализация).

Компьютерная сеть функционирует строго в рамках базовых концепций и правил компьютерной коммуникации. И по мнению некоторых исследователей, Интернет, как глобальная система локальных сетей приобретает некоторые – дополнительные по отношению к чисто техническим аспектам компьютерной науки – черты живых организмов и соответственно может изучаться уже с привлечением биологических концепций его понимания [Громов, <http://www.wdigest.ru/resume.htm>]. Поэтому техническая реализация построения компьютерной системы, обеспечивающей хранение фрагментов текста и их связи, требует теоретического анализа информации (анализа получающихся текстовых конструкций), способов фрагментации и описания получающихся структур.

Следует отметить, что World Wide Web (один из механизмов Интернет, применяющий гипертекстовые связи для соединения страниц и ресурсов) развивается не в рамках компьютерной науки (computer science), а в рамках лингвистической концепции. Т.е. Web – это метод (и технологии) создания и развития глобального поля СЛОВ между собой перекрестно взаимодействующих (crossconnection and interaction), под которыми подразумевается все коммуникационные символы (картины, фото и их анимации, звуки и пр.). [Купер, 2000; Громов, <http://www.wdigest.ru/resume.htm>].

Данные факты позволяют рассматривать гипертекст как лингвистический феномен и исследовать контент гипертекстового пространства¹ как лингвистическую конструкцию.

Во многих исследованиях, посвященных гипертексту, утверждается, что при поиске сходных характеристик текста и гипертекста не обнаруживаются противоречия между традиционными текстовыми характеристиками (связностью, целостностью, законченностью, статикой и динамикой) и основными принципами гипертекста (нелинейностью, дисперсностью структуры, мультимедийностью). Но данные высказывания ничего не говорят о лингвистическом статусе гипертекста.

Возможно, сложность вопроса состоит в многообразии самого понятия текста, равно как и чёткого определения гипертекста. Это связано с тем, что под понятие текста, как правило, подпадают различные языковые сущности, что

---

¹ Под гипертекстовым пространством в рамках данной работы мы будем понимать перцептивно-лингвистическую, развивающуюся систему с фрактальной структурой, в рамках которой существуют, находясь во взаимосвязи и взаимодействии, различные нелинейно-организованные тексты (гипертексты), взаимосвязь которых обуславливается наличием ссылок от первичного текста к его отдаленным вложениям.

обусловлено рассмотрением концепции текста с ракурсов различных дисциплин, изучающих проблемы текста и, соответственно, различными подходами. Да и практика употребления термина «гипертекст» в настоящее время лишила данное понятие однозначности. Различные сущности, описываемые данным понятием, не всегда отражают концептуальную основу феномена гипертекста и смысл, заложенный создателями.

Например, такие тексты, как Библия, произведения М. Павича, Х.Л. Борхеса, У. Эко и т.д., принято называть книжными гипертекстами, гипертекстовой литературой или литературным гипертекстом. Они могут быть представлены как в книжном, так и в электронном виде. Но гипертекст в чистом виде – это феномен виртуальной коммуникации, существующий по законам электронной среды и реализующий все возможности этой среды. Поскольку в книжных вариантах гипертекста мы не можем реализовать мультимедийность и нелинейность (в том виде, как это существует в электронной среде).

При определении гипертекста, исследователи делают упор на текстовую составляющую данного явления и системный характер взаимоотношений его единиц, т.е. гипертекст – это нелинейное представление единиц текстового материала, в виде системы с явно указанными связями между элементами, которые помогают читать материал в любом порядке, образуя разные линейные тексты [Субботин, 1993]. Следует отметить, что отдельно взятой гипертекстовой цепочке присущи качественные особенности и универсальные свойства всего гипертекстового пространства.

Основу системности гипертекстового пространства многие исследователи видят во взаимоотношениях двух типов структурных элементов: 1) ссылка, выполняющая функцию «эксplikации имплицитно выраженных в тексте семантических и ассоциативных связей» [Дедова, 2001: 27], - это и структурообразующий элемент гипертекста, и средство передвижения по гипертексту; 2) «информационная единица» [Дедова, 2001: 25] как текстовая основы гипертекстовой структуры, её элемент.

Реализация взаимосвязи структурных элементов гипертекста приводит к образованию последовательности: «информационная единица» – ссылка – «информационная единица», что образует взаимодействие как минимум трех структурных элементов как основы системности гипертекстового пространства:

1). Информационная единица (ИЕ), которая может быть представлена в виде текста, графики, аудио-, видеофрагмента и в данном контексте будет трактоваться как текст;

2). Ссылка – механическое средство перехода – индекс (И);

3). Индексальный объект (ИО), в котором реализуется переход.

Элементы гипертекста могут быть расположены в виде иерархического дерева или в виде сетевой структуры, но при прочтении происходит линеаризация нелинейного текста, а содержание, продуцируемое нелинейным мышлением, выстраивается в линейную конструкцию и предусматривает прочтение слева направо, сверху вниз, т.к. восприятие информации в общем смысле слова не может происходить как-то иначе.

В работах структуралистов и постструктуралистов К. Леви-Стросса, Ж. Дерриды, Ж. Женетта, Ю. Кристевой, Р. Барта, У. Эко четко обозначена специфика современной ментальности, проявляющаяся в терминологической парадигме, основанной на производной от слов «текст» и «текстуальность» [Дедова, 2003: 107], что позволяет рассматривать гипертекст через призму сферы интересов текстологии и, основываясь на утверждении постмодернистов – мир есть текст, следует обратиться к критериям, которые отличают текст от не-текстовых построений.

Основными признаками текстуальности (это относится как к письменным, так и к устным текстам) являются внешняя связанность, внутренняя осмысленность, возможность восприятия, т.е. объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц [БЭС Языкознание, 2000: 507].

На наш взгляд, наиболее четко описывающим системно-структурные особенности текста является определение Т.Ю. Губаревой: сложный многомерный объект, который выступает в виде целостной системы, состоящей из компонентов с одномерной структурой. При этом, взаимодействие компонентов целостной системы может привести к образованию и формированию внутренней организации текста (его общей структуры) и, как следствие, может порождать присущие целому качественные особенности или его универсальные свойства [Губарева, 1996]. Под данные объяснения может подпадать как сущность линейного текста, так и феномен гипертекста.

Тексту присущи информационно-структурные качества (логический критерий, основанный на связности и цельности, точности, понятности/доступности) и тонально-стилистические качества (эстетический критерий, основанный на правильности, чистоте и культуре речи) [Валгина, 2004: 249]. Информационно-структурные качества рассматриваются И.Р. Гальпериным как основополагающие текстовые категории, которые представляют собой два пласта: семантический и структурный. К семантическим категориям относятся информативность, глубина, пресуппозиция и прагматика, а к структурным – завершенность, интеграция, сцепление, ретроспекция, проспекция, партитурность, континуум [Гальперин, 1977].

Содержательная сторона текста, как правило, подчиняет себе структурную, поэтому одной из категориальных доминант, имеющих определяющее значение для восприятия текста является информативность, объединяющая 2 типа информации: содержательно-фактуальную (СФИ) и содержательно-концептуальную (СКИ) – основу любого текста, как линейного, так и нелинейного. СФИ вводит точные пространственно-временные, причинно-следственные и другие отношения в текстах и проявляется на синтагматическом уровне развертывания текста, СКИ опосредованно выражает основную идею, концепт пронизывает структуру текста и проявляется на парадигматическом уровне.

Поскольку основой гипертекста является информационная единица, построенная по законам текста, то наличие СКИ и СФИ – обязательно. В рамках гипертекстовой цепочки возможность повышения информативности текста с помощью различных метатекстов для конкретного читателя [Хартунг, Брейдо,

1996: 68] проявляется в упрощении получения дополнительной информации в рамках данного текста. При этом нелинейное мышление автора, ориентированное на нелинейную форму фиксации информации, помогает в свободном движении при чтении образовывать «смысловую целостность, высокосвязное смысловое единство, хотя содержание этого смыслового образования изначально никак не было определено» [Субботин, 1993: 41].

Текст «конструируется из единиц, наделённых смыслом» [Звегинцев, 1980: 18], в большей или меньшей степени раскрывающих авторский замысел. Иногда подтекст (а именно при помощи подтекста, по мнению И.Р. Гальперина, реализуется категория глубины) в виде аллюзий, реминисценций, интертекстуальных связей может сказать больше, нежели написанное. Гипертекст, с характерной для него нелинейностью, позволяет не «собрать под обложкой книги неизданные письма», а «прочитать в этих томах то, что издавна писалось между строк» [Деррида, 2000: 222]. Немаловажную роль здесь играет мультимедийность, которая дает широкие возможности в многогранном описании объекта.

Категория пресуппозиции эксплицируется как компонент общих знаний при формировании содержательной связности текста. Это сведения об определенном отрезке времени, о событиях около факта. Пресуппозиция в гипертексте может проявляться в самой текстовой ткани элемента гипертекста, либо в ИО-вложениях (при помощи гиперссылок-примечаний), которые можно просмотреть, «кликнув» мышью на выделенный объект.

Процесс создания текста непосредственно связан с тем, что мы называем прагматикой, т.е. конкретной установкой на читателя [Гальперин, 1977: 525]. Большие объемы информации, ежеминутно появляющиеся в Сети обладают высочайшей информационной конкуренцией, поскольку, чем интереснее подача материала, тем более высока вероятность прочтения текста, «посещаемости» страницы. Соответственно, категория прагматизма выступает здесь более четко, нежели в линейном тексте.

Категория интеграции в линейном тексте проявляется в подчинении каждого предложения общей идее и в сочетании зрительных и слуховых образов, которые актуализируют смысл и реализуют концептуальную информацию [Гальперин, 1977: 528]. В гипертексте интеграция проявляется в структурном взаимодействии информационной единицы (ИЕ), ссылки (И) и индексального объекта (ИО), образуя, как правило, единое смысловое пространство (именно семантически близкие ИЕ объединяются в гипертекстовую цепочку, образуя тем самым некоторый линейный текст, благодаря семантическому и ассоциативному принципу объединения элементов гипертекстового пространства.

Категория сцепления в линейных текстах выражается при помощи лексических форм (например, лексических повторов). Поскольку отдельная «информационная единица» в гипертексте имеет преимущественно текстовую основу, то присутствие категории сцепления обязательно – «информационная единица» воспринимается как целостный текст. С другой стороны, в гипертексте как некоем текстовом образовании категория сцепления выражена в экспликации ссылок как имплицитной характеристике категории сцепления. В лингвистике

текста при обращении к проблеме связности оперируют такими категориями, как межфразовые отношения или межфразовые связи [Звегинцев, 1980: 18]. В линейных текстах категория сцепления выражается в лексических, словообразовательных, синонимических повторах, прономинализации. Гипертексту свойственно механическое сцепление, при помощи гиперссылки. И категория сцепления реализуется не только в ткани ИЕ, но и в процессе прочтения в восприятии читателя.

Завершенность понимается как отношение содержательно-фактуальной информации (СФИ) к замыслу заголовка и раскрывает содержательно-концептуальную информацию (СКИ) [Гальперин, 1977: 525]. При чтении линейного текста благодаря СФИ мы можем улавливать структурные особенности текстовой конструкции. Вероятно, правильнее было бы трактовать категорию завершенности применительно к авторскому замыслу произведения. Текст может представлять собой некое «открытое» произведение, причём открытое в смысле принципиальной неоднозначности художественное сообщение, которое характерно для любого произведения в любое время и направлено на то, «чтобы подтолкнуть» читателя / интерпретатора к созданию своей собственной формы, возникающей при восприятии, «в акте творческого единomyслия с самим автором» [Эко, 2004: 29]. Гипертекст в общем смысле не имеет определенных границ, но в данном контексте следует вести речь о бесконечности гипертекстового пространства и относительной конечности гипертекста.

Ретроспекция и проспекция предполагают подготовку читателя и нацелены на предвосхищение, либо пояснение событий, излагаемых в тексте. Реализация категории проспекции эксплицируется такими выражениями, как «об этом ниже», «как будет показано далее» и др. [Гальперин, 1977: 525], а ретроспекции - «как было показано выше», «об этом мы рассказывали в...». В гипертексте категории ретроспекции и проспекции выражены ссылками, и читатель может просмотреть пояснения или прочитать их сразу же. В конечных гипертекстах, существует еще и содержание, как правило, состоящее из ссылок на текстовые вложения.

Категория «партитурности» линейных текстов характеризуется многоплановостью композиционных приемов, к которым можно отнести авторские отступления, параллельные сюжетные линии и т.д. При этом партитурность – это взаимоотношение линейной (горизонтальной) СФИ и вертикальной СКИ разрезов текста, дополняющих друг друга и помогающих получить дополнительное содержание, т.к. линейное начинает переосмысляться под влиянием соотношения горизонтального и вертикального разрезов текста [Гальперин, 1977: 528]. СФИ и СКИ в гипертексте можно рассматривать как синтагматические и парадигматические связи элементов гипертекстового пространства. Самое наглядное тому подтверждение – расположение элементов гипертекста при браузеринговом поиске информации в Сети. Парадигмой в данной связи будет список найденной документации, а синтагма выявляется в последовательном переходе от одного элемента (ИЕ) к другому (ИО) при помощи ссылки (И). Таким образом, текстовая категория «партитурности» в гипертексте раскрывается при по-

мощи гипертекстовых ссылок, которые объединяют параллельные «сюжетные» линии в виде модели: **ИЕ (Т) → Индекс → ИО (Т₁)**.

Любое текстовое построение определяется не только семантическими формулами, но и пространственно-временными координатами семантической базы, логической последовательностью, т.е. представляет собой некий континуум, вбирающий в себя и реализующий в себе все текстовые категории. Условием создания семантической цельности является связь дискурса, на основе которого создаётся цельность структурная, объединяющая отдельные смысловые образования, содержащиеся в предложениях, абзацах, СФЕ в единое целое.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что гипертекст продолжает оставаться текстом в традиционной трактовке. Это подтверждается следующими фактами.

Во-первых, гипертекст обладает признаками текстуальности, т.е. информационной единице гипертекстового построения присущи внешняя связанность, внутренняя осмысленность, возможность восприятия, т.е. объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц.

Во-вторых, гипертекст может рассматриваться как сложный многомерный объект, выступающий в виде целостной системы, состоит из компонентов с одномерной структурой, а взаимодействие компонентов приводит к образованию и формированию внутренней организации гипертекста (его общей структуры), может порождать присущие целому качественные особенности или его универсальные свойства.

В-третьих, в гипертексте проявляются все основополагающие текстовые категории, в большей или меньшей степени. Наиболее ярко – глубина, прагматика, партитурность, сцепление, информативность.

Нелинейное и линейное представление информации представляют собой две стороны мыслительных способностей человека, т.к. «следы мысли, представленные в письме, обретают способность к самостоятельной жизни» [Субботин, 1993: 44]. Разница в том, что линейный текст имеет чёткую последовательность, а гипертекст – мозаичную структуру, интерпретация уравнивает в правах и текст, и гипертекст, т.е. оба эти явления – нечто интерпретированное, и в процессе интерпретации рождается новое содержание и новый смысл, отличные от первоначального авторского замысла. Структурированные авторские мысли в линейном тексте понимаются читателем в процессе мыслительного диалога и интерпретируются с опорой на фоновые знания и интеллектуальный опыт. Гипертекст, помимо текстовой интерпретации (что сближает его с текстом) линеаризируется и структурируется согласно читательскому прочтению и авторскому замыслу одновременно. Таким образом, при чтении гипертекста происходит процесс двойной интерпретации – авторского замысла структуры и авторского замысла смысла.

Гипертекст это в первую очередь текст, где важную роль играет техническая составляющая и среда существования. Конечно, практически в любом линейном тексте присутствуют реминисценции и апелляции к другим текстам (интертекстуальная, метатекстуальная составляющие), но в экспликации данных приемов неоспоримое преимущество приобретает гипертекст. В целом, можно

сделать вывод, что гипертекст должен занять свое место в иерархии текстов наравне с традиционными его формами.

Список литературы.

1. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2004. – 280 с.
2. Гальперин И.Р. Грамматические категории текста (опыт обобщения) // Серия литературы и языка. – Т. 36. – 1977. – №6 – С. 522 – 532.
3. Громов Г.Р. От гиперкниги к гипермозгу: информационные технологии эпохи Интернета. Эссе, диалоги, очерки. / Г.Р. Громов – URL: <http://www.wdigest.ru/index.htm>. - Загл. с экрана.
4. Губарева Т.Ю. Фактор адресата письменного текста. – М.: Диалог – МГУ, 1996 – 136с.
5. Дедова О.В. Лингвистическая концепция гипертекста: основные понятия и терминологическая парадигма. // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2001. – №4. – С. 22 – 36.
6. Дедова О.В. О гипертекстах: «книжных» и электронных. // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2003. – №3. – С. 106 – 120.
7. Деррида Ж. О грамматиологии / Пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. – М: Ad Marginem. – 2000. – 520с.
8. Звегинцев В.А. О цельнооформленности единиц текста. // Серия литературы и языка. – Т. 39. – № 1. – С. 13 – 21.
9. Купер И.Р. Гипертекст как способ коммуникации // Социологический журнал. – 2000. – № 1/2. – с. 36 – 57.
10. Субботин М.М. Теория и практика нелинейного письма (взгляд сквозь призму «грамматиологии» Ж. Деррида) // Вопросы философии. – 1993. – №3. – С. 36 – 45.
11. Сусов И.П. О двух путях исследования содержания текста. // Значение и смысл речевых образований (Межвузовский тематический сборник). – Калинин: Калининский Гос. Ун-тет, 1979. – С. 90 – 103.
12. Тарасенко В.В. Антропология Интернет: самоорганизация «человека кликающего». // Общественные науки и современность, – №5. – 2000. – С. 111 – 121.
13. Хартунг Ю., Брейдо Ю. Гипертекст как объект лингвистического анализа. // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 1996. – №3. – С.61 – 77.
14. Эко У. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике / Пер. с итал. А. Шурбелева. Ред. А. Миролюбова – СПб: Академический проект, 2004 – 384 с.
15. Эпштейн В.Л. Введение в гипертекст и гипертекстовые системы. – URL: <http://www.ipu.rssi.ru/publ/epstn.htm>. – [Электронный ресурс].
16. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. / Гл. ред. Н.В. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.